

жизни 19-летнего младшего лейтенанта, командира самоходной установки Сани Малешкина, его мечты, его подвиг, его победа в первом бою и случайная гибель легли в основу повествования. Казалось бы, ряд случайностей выводит в первом Санином бою его машину в тыл к немцам, и он, недавно выпущенный из училища, плохо, по ускоренной программе обученный командир, уничтожает два фашистских танка, благодаря чему полк с наименьшими потерями выполнил свою боевую задачу. В то же время победа Малешкина закономерна: за скромностью, даже застенчивостью Сани были скрыты беззаветная верность своему воинскому долгу, храбрость и мужество. Собственно бою, который экипаж Малешкина ведет с превосходящим и по численности и по боевому опыту врагом, в повести уделено в сравнении с остальным объемом немного места: всего несколько страниц. Остальное пространство произведения занимает рассказ о переживаниях главного героя, о том, как он становится командиром своим подчиненным — взрослым людям и опытным воинам, как Саня терпеливо и не зло несет насмешки офицеров и скрытую иронию экипажа. Читатель узнает вкратце о жизни Малешкина до войны, вместе с ним радуется письму из дома и от незнакомой девушки. В повести «На войне как на войне» К. снова (тема «Последней весны») подчеркивает мысль о том, что трагически поздно приходит к человеку все лучшее, заветное. Следуя толстовской традиции, автор осознает постоянное присутствие войны в человеческой истории, поэтому и французская поговорка, легшая в название повести, придает войне вневременность и даже обыденность. А. Яшин в восторженном письме к автору по выходе повести отметил близость Пети Ростова из «Войны и мира» и Сани Малешкина. Опубликованная в августовской книжке за 1965 ж. «Молодая гвардия», повесть «На войне как на войне» сразу привлекла к себе внимание критики, причем грубой и несправедливой по отношению к К. Критика не приняла на взлете «оттепели» иной, недогматической правды о войне. «Очень странный экипаж» (Лит. газ. 1965. 7 сент.) — так называлась первая статья, в которой были высказаны презрение к главному герою и неприятие повести в целом: «сборник солдатских анекдотов, записанных нетребовательной рукой, без отбора» (А. Елкин). В том же высокомерном тоне говорили В. Камянов и В. Щербина.

«Записки народного судьи Семена Бузыкина» (1963) полностью увидели свет

спустя четверть века после написания. По идеологическим причинам 11 новелл о жизни послевоенной колхозной деревни стали доступны читателю вкупе с т. н. «возвращенной» лит-рой. В основе повести сельская жизнь, какой ее увидел К. в бытность свою народным судьей: разрушенные войной, голодные, задавленные непосильными налогами деревни окончательно разваливаются глупостью местных властей, действия которых оставались тем не менее безнаказанными. Сатира К. беспощадна, вместе с тем она лишена нарочитой гротесковости, в ней обличительная сторона повествования сочетается со сдержанным и точным лиризмом.

Последним крупным произведением К. стала первая книга повести **«Железный дождь. Двенадцать подвигов солдата»** (1968). Главный герой этого произведения — танкист Богдан Сократилин проходит все мыслимые и немыслимые испытания, какие может послать человеку война. Однако воплотить свой замысел до конца писателю не удалось: вследствие тяжелого заболевания он 8 последних лет жизни был лишен возможности работать — не мог ни писать, ни говорить.

Соч.: Осинный край: Повести, рассказы / сост. и послесл. Г. Е. Нестеровой-Курочкиной. Л., 1990; Избранное / сост., вступ. статья Г. Горышина. М., 1986; Короткое детство: повесть. Л., 1970; Товарищи офицеры / публ. Г. Е. Нестеровой-Курочкиной // Аврора. 1977. № 12.

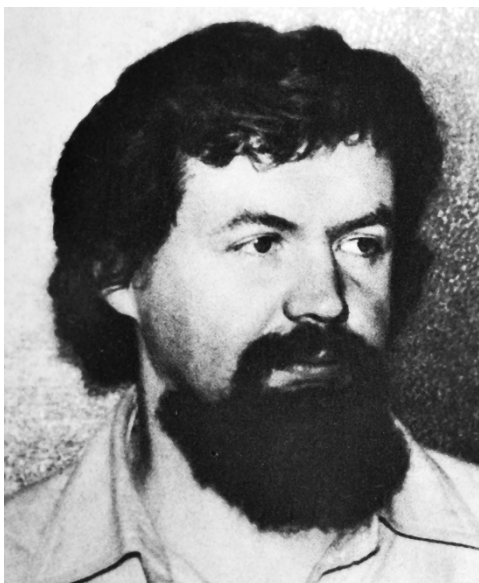
Лит.: Семин Л. С главного входа // Нева. 1958. № 19; Дементьев В. Заинтересованность в жизни // Октябрь. 1958. № 9; Горышин Г. Обычная жизнь. Заметки о повестях В. Курочкина // Аврора. 1971. № 4; Горышин Г. Пробиться к человеческим душам // Аврора. 1977. № 12; Конечский В. Памяти товарища // Аврора. 1977. № 12; Шкловский Евг. Закон среды // Лит. обозрение. 1988. № 12.

В. А. Прокофьев

КУРЧАТКИН Анатолий Николаевич [23.11.1944, Свердловск] — прозаик, эссеист.

Родился в семье инженеров. Детство провел в пос. завода Уралмаш. После окончания школы работал фрезеровщиком и техниконструктором на заводе, одновременно учился на вечернем отделении Уральского политехнического ин-та (1962–63). В 1963–66 служил в рядах СА. После демобилизации на учебу в ин-т не вернулся, работал корреспондентом свердловской молодежной газ. «На смену!» (1966–67).

В 1967 поступил в Лит. ин-т им. Горького. На старших курсах начал работать в отделе публицистики, затем прозы редакции



А. Н. Курчаткин

ж. «Наш современник» (1971–72), позднее — в отделе лит-ры и искусства ж. «Студенческий меридиан» (1973–77).

Прозу начал печатать с 1973. В 1977 вступил в СП. Секретарь СП Москвы (1991–94). Один из инициаторов и участников группы «Апрель». Был членом редколлегии ж. «Советская литература» (на иностр. яз.), редакционного совета ж. «Урал» (до 1999), общественного совета ж. «Октябрь». Член исполкома русского ПЕН-центра (1989–99).

К.— автор повестей «Газификация» (1981), «Веснянка» (1989), «Записки экстремиста» (1990), романов «Вечерний свет» (1980), «Стражница» (1993), «Радость смерти» (2000). Творчество К. квалифицируется в критике как «проза сорокалетних» (термин В. Бондаренко), к которой причисляются также В. Маканин, А. Ким, Р. Киреев и др., и в значительной мере отражает основные тенденции развития этой генерации совр. русской прозы. Ведущими составляющими этой лит-ры становятся своеобразие героя (т. н. «безопорного») и особенность позиции автора («непроявленность»).

Так, герой К.— совр. человек, амбивалентный и маргинальный, разрываемый противоречиями, страдающий от одиночества и «ищущий человека», погрязший в безнравственной мгле и нащупывающий путь к просветлению, жаждущий истины и живущий фантомами. Если герои-современники «деревенской прозы» могли опереться на народно-национальную (крестьянскую) традицию,

если герои-ровесники «городской прозы» искали опору в культурно-интеллектуальном наследии прошлого, то герой К. оказался без «почвы», без опоры, без идеала и ориентира. Таковы ведущие персонажи его рассказов (например, «**Фома из нашего двора**», 1986), повестей («Веснянка» и др.) и романов («Вечерний свет» и др.).

С др. стороны, позиция автора в прозе К. (так же как и др. «сорокалетних») отличается внешней «непроявленностью», «независимостью», «невмешательством»: снятость полярной маркированности и безоценочности героев и ситуаций, приятие окружающего «как есть» позволяло автору усилить ощущение конфликтности и беспринципности совр. жизни, обозначить нравственный «разлом», произошедший в мире.

Ранняя проза К. собрана в сб. рассказов — «**Семь дней недели**» (1977) и «**Переход в середине сезона**» (1978). Интересная тематически, она явилась началом утверждения особой авторской манеры, отразила поиски его своеобразного стиля и языка.

Положительный критический и читательский отклик получил сб. «**Через Москву проездом**» (1981), в котором ярко проявились основные черты писательского универсума К.

Создавая свои рассказы и повести преимущественно в реалистической манере, К. не чужд условности и даже фантастичности. Критика отмечает близость К. приемам худож. письма Г. Уэллса и Ф. Кафки (В. Агеносов, П. Богдан). В этом проявилось характерное для поколения 1950–70-х стремление к аллюзивности и реминисцентности письма, к «защитной реакции» времени андеграунда и диссидентства.

Условность письма, ощутимая на уровне приема (а нередко и тематической заданности) уже в ранних рассказах (например, «**В поисках почтового ящика**», 1967), в отдельных произведениях перерастает в «антиутопическую тенденцию», наиболее отчетливо проявившуюся в повести «Записки экстремиста». Герои К., стремящиеся уйти от «социального кодекса» своего времени, чуждые насильственным тенденциям совр. общества, оказавшись в условиях самоизоляции (в худож. реальности сюжета — попытка строительства линии метро), «бессознательно» строят образец еще более страшной и трагичной, чем «наверху», «подземной» системы.

Приметы «горбачевского времени» нашли свое злободневное отражение («поэтика масскультуры») в романе «Стражница» (1993): в стремлении героев «перестроить»

себя, время и социум отчетливо обнаруживает себя иронико-трагическая обреченность, неспособность и неготовность — «малость» совр. человека-творца.

Над романом «Радость смерти» К. работал почти 10 лет. Героями «эпопеи <...> о тотальном ужасе российского существования» становятся реальные лица, фамилии которых означены в тексте инициалами: Елизавета С., Георгий М., Славик Ш., Анатолий К. (авторский персонаж) и др., и за этим приемом — не только «документальность», но и элемент типизации, стремление к уподоблению и всеобщности. Смерть — основной мотив романа, состоящего из 9 частей, в каждой из которых смерть красиво, величественно, фантастично, справедливо и неизбежно настигает героев. Обращает на себя внимание «нарушение» гуманистической традиции русской литературы, однако за «холстами» художника прочитывается не «любование» смертью, а скрытая, глубинная тревога за утраченную жизнь. Судьбы героев становятся иллюстрацией к истории страны — от революции и Отечественной войны до сегодняшнего дня, живописными мазками, отразившими в себе угасание «света» и приближение «тьмы». «По сути, весь его роман — это <...> карусель Дантова ада» (А. Королев).

Отличительную особенность творчества К. составляет не только блеск рассказового мастерства, тонкое владение формой, изящество стиля и изысканность манеры, но и глубина постижения человеческой психологии, умение проникнуть в скрытые и сокровенные, потаенные уголки души героя, способность постичь и худож. отразить добро и зло, свет и тьму, духовность и порочность «цельной» личности, детерминированные не столько обстоятельствами внешнего социума, но внутренней природой самого человека.

К. — лауреат премии ж. «Знамя» (1993), СП Москвы «Венец» (2001), выдвигался на «Буккера»-2001 («long-list»).

Проза К. переведена на немецкий, французский, английский, болгарский, польский, чешский, японский, китайский, корейский и др. яз.

Соч.: Семь дней недели. М., 1977; Переход в середине сезона. М., 1978; Через Москву проездом. М., 1981; Повести и рассказы. М., 1988; Вечерний свет. М., 1989; Портрет романтического молодого человека. М., 1991; Записки экстремиста. М., 1993; Радость смерти. М., 2001.

Лит.: Чупринин С. На развороте судьбы: Заметки о прозе А. Курчаткина // Лит. учеба. 1981. № 6; Вирен Г. Предупреждение // Октябрь. 1986. № 11; Иванова Н. Пейзаж после битвы // Знамя. 1993. № 9; Ареносов В., Богдан П. <Курчаткин А. Н.> // Русские писате-

ли XX в.: Биографический словарь / главный ред. П. Николаев. М., 2000; Галантер В. Писатели украсились «венцами» // Вечерняя Москва. 2001. 27 апр.; Королев А. Жизнь инициалов: О радости смерти в прозе Анатолия Курчаткина // Лит. газ. 2001. № 41. 10–16 окт.

О. В. Богданова

КУСИКОВ (настоящая фамилия Кусикян) Александр Борисович [17(29).9.1896, Армавир — 20.7.1977, Париж] — поэт.

По отцовской линии принадлежал к роду хатукаевских армян Кусикьянц — Кусикян — Кусиковых, переселившихся в Армавир между 1828 и 1830 и занимавшихся крупной торговлей. Поскольку мать была черкешенкой, согласно восточной традиции, К. считал себя черкесом. В лит. кругах, как свидетельствует В. Шершеневич, носил «звучную кличку» — Сандро Бейбулат Ку (Шершеневич В. Великолепный очевидец. М., 1990. С. 554). По окончании гимназии с 1915 служил солдатом-кавалеристом Северского драгунского короля Датского полка, во время Февральской революции стал военным комиссаром в Анапе, в том же году перебрался в Москву. В 1919 участвовал в формировании первого советского конного полка в Петровском парке и был назначен командиром



А. Б. Кусиков